

Михаил Сперанский

**Сперанский
Михаил
Михайлович
(1772 - 1839)**

**Реформатор,
законотворец,
основатель
русской
юридической науки
и теоретического
правоведения**

Давно ли — второе после императора лицо в России. И вдруг, как гром среди ясного неба, — ссылка. Сперва в Нижний, оттуда — в Пермь... Давно ли — второе после императора лицо в России. И вдруг, как гром среди ясного неба, — ссылка. Сперва в Нижний, оттуда — в Пермь...

- 200 лет назад в Прикамье прибыл опальный государственный деятель.
- Давно ли — государственный секретарь, второе после императора лицо в России. И вдруг, как гром среди ясного неба, — ссылка. Сперва в Нижний, оттуда — к нам.
- «...Отправить сего вредного человека под караулом в Пермь, с предписанием от Моего имени, иметь его под тесным присмотром и отвечать за все его шаги и поведение»... Вследствие такого повеления [Александра I](#) Сперанскому дали на сборы всего час, приставили двух жандармов и — в путь. Лошадей гнали не жалеючи.

- Первые три недели своего пребывания в Перми Михаил Михайлович проживал на втором этаже дома, принадлежавшего разорившемуся купцу Попову. По бедности тот и дров-то имел «токмо чтоб малую часть жилища своего отапливать, где семейство зимами ютилось». «Дует с Камы в окна... Я от холода с ума сойду», — жаловался хозяину квартирант. Пришлось срочно подыскивать другое — более теплое, просторное (и, увы, дорогое) жильё.
- Как поступать с ссыльным, пермские власти определились в духе: чем жёстче — тем лучше. Плюс почти полный остракизм местного «света». Травля. Современник свидетельствует: «В переднюю Михаила Михайловича были посажены дневальные будочники; городничему с частными приставами вменено в обязанность посещать без церемоний во всякое время квартиру ссыльного, пускай временщик поймёт, что его роль кончилась). Когда он выходил из дома, дети (конечно, наученные старшими) кричали вслед ему: «Изменник, изменник!» Мало того, камнями и комьями грязи закидывали.

- Через пять лет Сперанский, будучи генерал-губернатором Сибири, проездом снова посетил Пермь. Навестил друзей. В одиночестве полюбовался памятными местами. Посидел на скамье у Камы. Поразмышлял, наверное, об изменчивости Фортуны. Ему ещё предстоит много потрудиться во благо Отечества. Быть крупным администратором, составителем «Свода законов Российской Империи». Удостоиться за это высших почестей, титулов и наград.
- А в Перми до сих пор не установлен барельеф на сохранившемся доме, в котором жил ссыльный реформатор (угол улиц Монастырской и 25 Октября). Нет памятника

